

Дни летели незаметно. У Мяо Саньнян еще не закончились старые запасы бобов, а те, что они посадили совсем недавно, уже начали прорастать. С тех пор как появились Чжу Цзы и ослик, у Мяо Саньнян стало больше свободного времени. Она вместе с Фэн Циншуан отправилась в город и купила немало ткани. Фэн Циншуан подумала, что та берет материал для себя, и не стала ничего говорить. Она даже собиралась дать пару советов о том, как отличить хорошую ткань от плохой, но быстро поняла, что Мяо Саньнян разбирается в этом куда лучше неё.

Мяо Саньнян выбрала несколько рулонов ткани, заплатила за них, но с собой забрала лишь один, а остальные попросила Фэн Циншуан привезти домой, когда та будет возвращаться. С тех пор Мяо Саньнян при первой же возможности садилась во дворе за шитье. Она шила осеннюю одежду, планируя, как только закончит с ней, отправиться за новой тканью для зимних ватников.

Один из кусков ткани оказался невероятно мягким — Мяо Саньнян пустила его на нагрудники и нижнее белье. Увидев это, Фэн Циншуан не удержалась от похвалы: она восхитилась умением той шить. Сама Фэн Циншуан была совершенно не приспособлена к этому: мать умерла, когда она была еще ребенком, а отец не умел обращаться с иглой. Ей приходилось либо покупать готовую одежду, либо просить кого-то сшить обновку. Она умела только штопать: если что-то рвалось или портилось, она латала вещь, чтобы та могла прослужить еще несколько лет.

Иногда она ловила себя на мысли: а вдруг среди одежды, которую шьет Мяо Саньнян, найдется хоть одна вещь для нее? Мяо Саньнян была такой доброй и нежной, она наверняка должна думать о ней. Но Фэн Циншуан тут же одергивала себя: она боялась обмануться в ожиданиях, а потом страдать от разочарования, поэтому заставляла себя даже не мечтать о таком.

Однажды ночью, когда Фэн Циншуан закончила умыться, Мяо Саньнян с горящими глазами потянула её к кровати. На постели лежала стопка аккуратно сложенных вещей — результат её трудов за последнее время. Увидев их все вместе, Фэн Циншуан поразились: надо же, сколько она успела сделать! Нельзя было не признать, что руки у Мяо Саньнян золотые. Пусть у той было не так много сил, зато работала она без промедления и очень тонко — Фэн Циншуан с её грубыми руками было до неё далеко.

Глядя на одежду с нескрываемой завистью, Фэн Циншуан осторожно провела ладонью по ткани. Мяо Саньнян подняла одну вещь и приложила к груди Фэн Циншуан:

— Давай же, скорее примерь! Подойдет ли тебе?

Хотя Фэн Циншуан уже была морально готова к этому, слова Мяо Саньнян всё равно привели её в восторг:

— Это мне?

Мяо Саньнян кивнула:

— Всё это для тебя. Примеряй по порядку.

Фэн Циншуан испуганно округлила глаза:

— Всё мне? Но мне не нужно так много... Почему ты не сшила ничего для себя?

Мяо Саньнян подтолкнула её в сторону:

— Я и себе нашила, всё лежит в шкафу. Только твои вещи ещё не примеряли. Раз уж мы заработали денег, нужно закупить новой одежды и начать жить по-человечески, чтобы люди не думали, что две вдовы только и знают, что страдать.

Фэн Циншуан ушла переодеваться. Надевая обновку, она продолжала громко отвечать Мяо Саньнян:

— С тех пор как ты пришла, моя жизнь стала куда приятнее. Даже тетушка Ван заметила, что я стала выглядеть намного лучше. Недаром все мужчины с малых лет мечтают о женитьбе. Когда в доме появляется хозяйка, всё сразу меняется.

Фэн Циншуан успела надеть одежду лишь наполовину, как вдруг увидела, что Мяо Саньнян подошла совсем близко. Она поспешно прикрылась:

— Ты чего пришла?

Мяо Саньнян только сейчас спохватилась, что та переодевается. Глядя на то, как Фэн Циншуан прикрывается руками, она хмыкнула:

— Я ведь уже видела тебя, почему мне теперь нельзя посмотреть?

Мяо Саньнян сделала еще один шаг вперед:

— В обычных домах жена шьет одежду для мужа. Если я не твоя жена, то почему должна шить её для тебя?

Фэн Циншуан замялась:

— Сестры тоже могут шить друг другу одежду.

Мяо Саньнян не стала слушать такие доводы:

— Сестры, конечно, могут. Но у меня нет таких сестер, и я никогда никому из них одежду не шила. Раньше я хотела шить только для мужа, да вот беда — муж не дожил до этого, ушел из жизни. Теперь я шью для своей жены. Я считаю, что мы с тобой — муж и жена, поэтому и стараюсь для тебя.

Стояла жара, и Мяо Саньнян не боялась, что та простудится, поэтому продолжала стоять на своем:

— Ты ведь сама только что назвала меня своей женой.

Фэн Циншуан поспешно затрясла головой:

— Я не говорила такого! Я имела в виду мужчин, которые хотят жениться. Я не говорила, что ты моя жена.

Фэн Циншуан стояла, не в силах вымолвить ни слова, лицо её вспыхнуло красным. Наконец, она выдавила:

— Тогда я не буду это носить.

Мяо Саньнян кивнула и протянула руку:

— Ладно, тогда верни одежду.

Фэн Циншуан набралась смелости:

— Это ты сама разделась, потому что тебе жарко, а не я намеренно подглядывала.

Мяо Саньнян вошла в азарт:

— Мы муж и жена, что такого, если я взгляну?

Фэн Циншуан наотрез отказалась, напрочь забыв собственные слова:

— Мы не муж и жена, не болтай ерунды! Уходи скорее, я хочу одеться.

Фэн Циншуан огляделась по сторонам, но не увидела своей прежней одежды — та куда-то запропастилась, а в руках была только новая обновка. Поколебавшись, она сказала:

— Принеси мне мою одежду или отойди, я переоденусь и верну тебе всё.

Фэн Циншуан понимала, что продавать себя за один наряд — невыгодная сделка. Мяо Саньнян, услышав это, тут же подошла ближе:

— Так ты признаешь, что я твоя жена?

Мяо Саньнян не двигалась, а напротив, подошла почти вплотную:

— Нет, верни сейчас. Раз уж ты считаешь, что две женщины не могут быть мужем и женой, то почему мне нельзя на тебя посмотреть?

Мяо Саньнян вела себя настойчиво, от её прежней нежности не осталось и следа. Фэн Циншуан не находила слов для спора и застыла на месте. Она попыталась сделать шаг в сторону, чтобы достать свою одежду, но как только шелохнулась, Мяо Саньнян отшвырнула вещи еще дальше. Тут до Фэн Циншуан дошло, что, похоже, без этого «продала себя» не обойтись.

Воздух в комнате словно сгустился. Наконец, Фэн Циншуан сдалась:

— Ладно, ладно, женушка, дай мне сначала одеться.

На самом деле, её удивляло собственное состояние. Раньше она и правда думала, что ничего страшного, если Мяо Саньнян разок взглянет, но в последнее время та постоянно твердила о том, что они теперь муж и жена. Из-за этого Фэн Циншуан начала чувствовать, что между ними должны быть какие-то границы. Хотя они и спали в одной кровати, Мяо Саньнян вела

себя прилично: говорила-говорила, а по ночам никогда не лезла обниматься, вот она и потеряла бдительность. Стоило винить только свою неосторожность.

Услышав согласие, Мяо Саньнян необычайно обрадовалась:

— Ты серьезно?

— Серьезно, я сказала серьезно, — с легким вздохом ответила Фэн Циншуан.

Мяо Саньнян переспросила:

— Ты потом не откажешься от своих слов?

Фэн Циншуан вздохнула и кивнула:

— Когда это я тебя обманывала или отказывалась от своих слов?

Мяо Саньнян подумала и решила, что и правда — такого никогда не было, поэтому осталась довольна.

Фэн Циншуан вздохнула, натянула одежду и теперь чувствовала себя совсем иначе. Она смотрела на обновку и не понимала, радоваться ей или печалиться.

Когда Фэн Циншуан подошла, Мяо Саньнян тут же бросилась к ней, кружась вокруг и внимательно осматривая наряд:

— Ну как? Нужно что-то подправить?

Если говорить об одежде, то Фэн Циншуан была более чем довольна — это была самая удобная, красивая и подходящая по фигуре вещь, которую ей доводилось носить.

Фэн Циншуан медленно покрутилась:

— Ничего менять не нужно. Наоборот, слишком хорошо, даже жалко носить.

Мяо Саньнян тут же достала с кровати другой комплект:

— Я знала, что ты так скажешь, поэтому сшила для тебя еще несколько. Не нужно жалеть — если не носить, она только испортится от времени, будет еще обиднее.

Фэн Циншуан взяла другой комплект и примерила его — снова всё подошло идеально. Фэн Циншуан удивилась:

— Откуда ты знаешь мои мерки?

Мяо Саньнян раньше никогда не спрашивала её об этом. Если первая вещь подошла случайно, то как объяснить, что и остальные сидят как влитые? Это точно было мастерство Мяо Саньнян.

Мяо Саньнян улыбнулась:

— Я ведь обнимала тебя и видела каждый день. Твои размеры я могла только угадать. Видишь, как точно вышло.

Фэн Циншуан не отрываясь смотрела на себя в обновке, а потом — на ту, что сняла только что. Фасоны немного отличались, но ей нравились оба.

Мяо Саньнян подтолкнула её примерить еще один комплект. Нагрудники и нижнее белье можно было не пробовать — все три наряда пришлись Фэн Циншуан по душе. Она не знала, куда смотреть от радости: то ли на вещи, разложенные на кровати, то ли на ту, что уже была на ней.

Мяо Саньнян подошла вплотную и, задрав голову, посмотрела на неё:

— Твоя жена молодец, правда?

Фэн Циншуан с обреченным видом кивнула:

— Очень молодец.

Мяо Саньнян схватила её за руку и положила себе на макушку:

— Тогда похвали меня.

Фэн Циншуан не смела пошевелиться:

— Разве ты не говорила раньше, что не любишь, когда я трогаю тебя за голову?

Мяо Саньнян нашла, что ответить:

— Раньше я боялась, что ты смотришь на меня как на ребенка, а теперь я твоя жена, значит, можешь гладить, когда захочешь.

Фэн Циншуан услышала в её словах намек, но не стала углубляться в мысли, а просто потрепала её по волосам:

— Откуда у тебя такие умелые руки? Шьешь так хорошо, что покупная одежда и в подметки не годится.

Мяо Саньнян с гордостью потерлась головой о ладонь Фэн Циншуан и тихо сказала:

— Я буду шить для тебя всю жизнь.

Сказав это, Мяо Саньнян принялась убирать остальные вещи. Фэн Циншуан подошла помочь ей сложить одежду и, проворно схватив нижнее белье и нагрудники, в смущении выпалила:

— Я сама уберу.

Хотя в последнее время её белье стирала Мяо Саньнян, и даже эти вещи сшила она, вид того, как Мяо Саньнян копается в её исподнем, вызывал у Фэн Циншуан неловкость. К тому же сейчас Мяо Саньнян выглядела как самая добродетельная жена, и Фэн Циншуан поспешила ретироваться.

Открыв шкаф и аккуратно раскладывая вещи, Фэн Циншуан заметила, что внутри всё лежит очень опрятно — Мяо Саньнян навела здесь идеальный порядок. Никаких новых вещей для самой Мяо Саньнян, о которых та говорила, здесь не было. Фэн Циншуан еще раз посмотрела на стопку своих новых нарядов и поняла, что Мяо Саньнян ничего для себя не оставила — вся ткань ушла на её одежду. И хотя странный статус мужа и жены, который между ними возник, вызывал у Фэн Циншуан дискомфорт, искренность Мяо Саньнян заставляла её глаза предательски слезиться.

Когда она легла в кровать, Мяо Саньнян тут же взяла её за руку. Фэн Циншуан по не привычке хотела выдернуть ладонь, но Мяо Саньнян сделала обиженное лицо:

— Мы же муж и жена, неужели даже за руки подержаться нельзя?

Делать было нечего, Фэн Циншуан пришлось уступить, лишь тихо проворчав:

— Неудобно же так спать.

Мяо Саньнян не слушала её:

— Когда похолодает, можно будет и не держаться.

Фэн Циншуан понимала, что спрашивать не стоило, но любопытство взяло верх:

— Это что-то значит?

Мяо Саньнян посмотрела на неё и лукаво улыбнулась:

— Ничего особенного. Станет холодно — будем спать в обнимку, вот тогда держаться за руки уже не придется.

Так и вышло. Фэн Циншуан с досадой закрыла глаза, решив притвориться, что ничего не слышала. Она жалела, что вообще спросила об этом, чем вызвала у Мяо Саньнян долгий, радостный смех.

<http://bllate.org/book/21325/2163257>